

в этом городе в настоящее время. Цыпное имущество и даже мебель, во избежание описи, вывозятся в уезд и в соседние города. Во всем городе не так как деньги не возможно купить вагона хлеба, все вывезено. Понятно, что вся торговля действительность пристановилась. Но вместе с пристановой местной торговой деятельности, заменила действительность другого рода: в город громадный наплынь иногородний блате и черного духовенства. Сразу этот напоминает собою древние вселенские соборы: духовенство за получением взадоров собралось около 500 человек.

— «Моск. Вѣд.» сообщают из Скопина, что въ котормя горожане, начиная съ 1875 года, вели постоянную борьбу съ Рыковыми и жаловались на злоупотребление, но жалобы ихъ оставались безъ послѣдствія. Три приглашенные изъ Рязани врачи нашли у Рыкова ожиреніе серда, что однокако опасно для здоровья, по ихъ мнѣнію, гдѣ бы Рыковъ ни находился.

По свѣдѣніямъ «Моск. Листка», ревизия московского спортивного суда отложена, но болѣе новаго казначея Сиротинина; по распоряженію власти назначенъ медицинскими освидѣтельствование его. Казачачъ Потаповъ возвратился въ Москву.

— «Русск. Кур.» слышалъ, что въ нѣкоторыхъ страховыхъ обществахъ, стъ цѣлью предупрежденія пожаровъ, поднять вопросъ о поощреніи наградами тѣхъ лицъ, которымъ оказали важны услуги при тушении огня или, вообще, въ дѣлѣ предупрежденія несчастій.

— «Новости» говорятъ, что крушение крейсера «Москвича» въ значительной степени подвинуло вопросъ о представлении обществу добровольного флота правительству ссуды, въ размѣрѣ 7/4 миллиона рублей. Полагаютъ, что часть этой суммы будетъ выдана въ непродолжительномъ времени и тогда общество немедленно же приступитъ къ постройкѣ двухъ новыхъ крейсеровъ.

— «Голосу» передаютъ изъ Варшавы, что вѣдь въ самомъ непродолжительномъ времени предполагается основаніе дѣтской приютъ, для воспитанія дѣтей-потерявшихъ родителей. Сказываютъ, —судь на вакантное мѣсто избирали, да про то—Вѣдь вѣдѣтъ! потому у насъ, какъ всему миру известно, гг. гласные жалуютъ прямо въ гостиницу нашего „маташала“ до повѣрѣнія, тамъ показываютъ часа два, пѣсаны заѣтъ домой, а гг. благородные—изъ „шингтика“!

Ну, а постороннимъ лицамъ входъ строго воспрещается и до „шингтика“....

На 100,000 жителей нашего уѣзда у насъ числится 32 сельскихъ народныхъ училища, двѣ первокурсо-приходскіе школы и 2 городскіе училища первоначальныя, да одно министерское двухклассное. Во всѣхъ этихъ школахъ состоять учениковъ 1,440 душъ. Земство расходуетъ на школы, сколько оно только можетъ уѣдѣть изъ своихъ небольшихъ остатковъ за вычетомъ всякаго рода обязательныхъ расходовъ, именно, 10,500 рублей. Таково фактическое положеніе школьнаго дѣла въ нашемъ уѣзда. Потребность учиться возрастаетъ особенно въ городѣ, а учиться нечѣ. Въ приходскомъ городскомъ училищѣ теперь больше 70 душъ при одномъ учителѣ, а въ другой школѣ—пѣсть; въ двухклассное отдаются неохотно, потому никто и ничего не знаетъ, кто тамъ учитъ и чому учатъ. За исключеніемъ первоначальной женской школы, другихъ женскихъ училищъ, частныхъ пансионовъ нѣтъ ни одного. Дѣвочки среднаго возраста рѣшительно пѣдѣ выучиться грамотѣ. Носились слухи о проектируемой грамматикѣ по совѣтствомъ участія въ ея содѣяніи земства въ города, да что то не слышно. А нужно бы земству и думѣ потолковать обѣтому, очень нужно бы!

— «Голосу» передаютъ изъ Варшавы, что вѣдь въ самомъ непродолжительномъ времени предполагается основаніе дѣтской приютъ, для воспитанія дѣтей-потерявшихъ родителей. Сказываютъ, —судь на вакантное мѣсто избирали, да про то—Вѣдь вѣдѣтъ! потому у насъ, какъ всему миру известно, гг. гласные жалуютъ прямо въ гостиницу нашего „маташала“ до повѣрѣнія, тамъ показываютъ часа два, пѣсаны заѣтъ домой, а гг. благородные—изъ „шингтика“!

Земельный уѣздъ.—Намъ пришлось, говорить „Дон“, видѣть испеченій хлѣбъ, привезенный изъ Земельного уѣзда, которымъ питаются большинство крестьянъ въ настоящее время. Это не хлѣбъ, а что-то въ родѣ кѣской грязи, куда вони, несокѣ, земли, лѣбода и рожь. Вѣдь маѣтъ, теперь приѣзжие крестьяне везутъ домой съ воронежскаго базара, какъ гостище, ломти воронежскаго хлѣба.

Каменецъ-Подольскъ.—Од. Листъ сообщаетъ, что недавно инспекторъ мѣстной классической гимназии, по происхожденію чехъ, подвергнулся оскорблению дѣйствиемъ со стороны исключенного ученика 8-го класса г. Ф. Говорятъ, что Ф., весьма несостоительный человѣкъ, съ отставнымъ унтер-офицеромъ, собственными трудами и усилиями добившись до 8-го класса, исключены былъ по настоянію инспектора за неимѣніе ранца. Нынѣ Ф. преданъ суду и дѣло его назначено къ слушанію на 25-е октября.

Таганрогъ.—Той же газетѣ пишутъ: новый полномочнѣйший П. А. Лохвицкий началъ обувывать кабатчиковъ—дерзость которыхъ возросла до неизвѣстности.

Тифлисъ.—Изъ Вана сообщаютъ: братъ извѣстнаго разбойника, Махмѣдъ-Али, былъ схваченъ и содержался въ тюрьмѣ города Муша за нападеніе на бѣлгійскаго губернатора. Махмѣдъ съ шайкой ворвался въ Мушъ, думалъ похитить брата, но изъ схватки со стражей заключенный былъ убитъ. Махмѣдъ бѣжалъ, но вскорѣ явился снова, израсходилъ тюремныхъ сторожей, отрѣзалъ имъ носы и унесъ трупъ брата; затѣмъ онъ разграбилъ три армянскіе селенія, женщинъ иѣзучиевъ изнасиловалъ, мужчинъ казнилъ и убилъ скотъ. Къ жалобамъ армянъ турецкія власти остались безучастными.

Изъ Славянска намъ пишутъ: рѣшеніе городскаго присутствія, о временнѣмъ устранинѣ отъ должности городскаго головы славянскаго купца Л. И. Зубанова, встрѣчено у насъ общимъ недовольствіемъ. г. Зубановъ приличенъ судѣніемъ слѣдователемъ 2-го участка Изюмскаго

района вовсе не лишаютъ ихъ права называться людьми.

— Совершенно справедливо. Но что касается лично меня, то я предпочитаю отбросить всѣ эти эпитеты и оставаться при одномъ названіи человѣка.

— Позвольте вамъ не повернуть и уличить васъ въ неискренности. На дѣлѣ вы были не такимъ, какими хотѣте быть на словахъ.

— А, вы намекаете на то, что я принималъ когда-то дѣятельное участіе въ борьбѣ за независимость Италии? Это правда, но я былъ тогда молодъ и глупъ. Теперь я не позволяю себѣ увлечься такимъ пустынямъ.

— Такъ же вамъ Гарибалды были глупы, таъ какъ ему дороги имена тѣ, таъ какъ называнные вами, „пустыни“?

— О, Гарибалды, это другое дѣло. Онъ можетъ кричать о патріотизѣ и вѣсти войну, таъ какъ это даетъ ему славу и деньги, т. е. дѣятели, обладающими которыми дѣлаетъ человѣка счастливымъ. Я же и мѣй подобны.... Онъ не окончилъ мысли задумалъ. Потомъ, какъ бы возбужденіемъ электрической искры, онъ заговорилъ быстро и горячо.

— Смотрите, вотъ эта грудь исколота штыками, въ этой руѣ разрублены мускулы, а эта нога два раза пробита на вылетъ пушкой. Я не жалѣлъ себя и моя отчизна имѣла во мнѣ дѣятельнаго защитника, который готовъ былъ жертвовать для неї свою жизнью. И знаете, чѣмъ эта отчизна наградила меня за мое самопожертвованіе? Моя матъ какъ нищая умерла съ головой въ какомъ-то госпиталѣ, моя сестра просила мѣдсестру, а я самъ жила въ странной нищѣтѣ. Вотъ какова награда.

— А въ тоже самое время другое, которыхъ всѣ заслуга состояла въ томъ, что они, спокойно сидя у себя дома, съумѣли обмануть большинство и хладнокровно наблюдали изъ прекраснаго далека, какъ гибли люди, посыпавши ими на бѣю, эти другие—въ тоже самое время бѣлили въ каретахъ и дѣлили между собой болѣе выгодныя должности съ крупными окладами. Тогда и убѣдился, что благо родины—это пустая фраза, которой хитрые люди маскируютъ свою злонамѣнную природу, и, не пропаду и я. Не бойтесь, не уѣдѣтъ Италию.

— Да, нужно привыкнуть, привычка много знаѣтъ,—сказалъ я.

— На третий день послѣ этого встрѣчи, я уѣхалъ изъ Рима, совершенно все разно, какъ будетъ ее обѣрать—италіанецъ или иѣзучъ. Массѣ, можетъ быть, еще лучше жилось во времена австрійскаго господства, чѣмъ теперь.

— Право, меня удивляетъ,—взоразилъ я, что въ основаніи только лично неудовлетворен-

полицескаго правлѣнія, которые явившись въ городѣ больницами, не нашли приюта, въ своей больницѣ. Или же такой фактъ: въ с. Харьковъ-цахъ, принадлежащемъ къ рабоцѣ той же больницы, еще съ июня прошаго года встречаются всѣ чаще и чаще смертные случаи отъ кроваваго попона; больница эта, по словамъ мѣстнаго священника, развалилась на столько, что съ 1-го по 15-е сентября умерло до тридцати душъ; заболѣваютъ чѣмъ-то семьями. Мѣстнаго звѣзда изѣтъ отъ „пѣтрита“ всякаго рода специалистами врѣдѣженіемъ подонами, а земскій докторъ не линялъ даже опредѣлить больницу. Нѣсколько крестьянъ пытались было пристроить своихъ заболѣвавшихъ, но уѣхали въ Ольховъ-полѣ, а ученики посыпали паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ анархическая газета, какъ „Droit Social“, „Etendard“, „Rеволюціонnaire“, „La Naiile“, „Le Proletaire“ и т. д. По большей части, члены этихъ группъ—молодые люди, 18—25-ти лѣтаго возраста, получающіе паромъ устю отъ дегелатовъ. Они безвозвратно получаютъ и распространяютъ въ своихъ кругахъ высокомъ нѣмъ ана

